

РЕЧЕВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОНТРАСТА В БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

У статті на матеріалі білоруських паремій розглядається контраст як текстотвірний композиційно-мовленнєвий прийом, що сприяє підвищенню образотворчої виразності висловів; описуються різномірівні мовні засоби створення контрасту — лексичні, лексико-семантичні і синтаксичні; визначаються риторичні прийоми, засновані на протиставленні й зіставленні протилежних фактів та явищ об'єктивної дійсності; подається семантична, граматична і функціональна характеристика опозитивів, що беруть участь у створенні контрасту.

Ключові слова: контраст, паремія, антитеза, антонім, опозитив, антифразис, антиметабола.

Станкевич А.А. Речевые средства создания контраста в белорусских пословицах и поговорках. *В статье на материале белорусских паремий рассматривается контраст как текстообразующий композиционно-речевой приём, способствующий повышению изобразительной выразительности изречений; описываются разноуровневые речевые средства создания контраста — лексические, лексико-семантические и синтаксические; определяются риторические приёмы, основанные на противопоставлении и сопоставлении противоположных фактов и явлений объективной действительности; даётся семантическая, грамматическая и функциональная характеристика опозитивов, участвующих в создании контраста.*

Ключевые слова: контраст, паремия, антитеза, антоним, опозитив, антифразис, антиметабола.

Stankevich A.A. Speech means to create contrast in the Belarusian proverbs and sayings. *In the article on the Belarusian proverbs contrast is considered as the text-formation composition-speech reception, enhancing visual expression of the words; describes different levels of speech means to create contrast — lexical, lexical-semantic and syntactic; rhetorical devices are determined based on the juxtaposition and comparison of the opposite of the facts and phenomena of objective reality; given a semantic, grammatical and functional characteristics of opposition involved in creating the contrast.*

Keywords: contrast, proverb, antithesis, antonym, opposition, antiphrasis.

Предметом нашего исследования являются белорусские народные пословицы и поговорки, объектом — речевые средства создания контраста, целью — описание способов создания контрастного описания в паремиях.

Как отмечается в литературе, «пословица — это афористическое выражение, отражающее многовековой жизненный опыт и мудрость народа чаще всего в художественно-образной форме» [1: 398]. Художественно-образная форма отражения фактов и явлений объективной действительности предполагает использование в паремиях системы словесно-образных средств создания изобразительной выразительности, в составе которых и речевой приём контрастного изображения.

В лингвистических словарях есть различные определения контраста, но все они включают понятие *противопоставление*: «Контраст — противопоставление. Фигура речи, состоящая в антонимировании лексико-фразеологических, фонетических и грамматических единиц, воплощающих контрастное восприятие художником действительности» [2: 207];

«Контраст — композиционно-стилистический принцип развёртывания речи, заключающийся в динамическом противопоставлении двух .. планов изложения» [3: 115]; «Контраст — ... резкое противопоставление различных художественных компонентов произведения, помогающее достигнуть необходимого идейно-художественного эффекта» [1: 671]. Термин *контраст*, таким образом, является синонимом термина *противопоставление*, обозначающего особый тип отношений между словами.

Некоторые исследователи считают, что «контраст — это сам эффект, то есть впечатление, возникающее у адресата речи в результате “столкновения” антонимов в тексте». При этом подчеркивается роль лексических средств создания контраста: «Вся совокупность основанных на антонимии приёмов потенциально направлена на создание контраста» [4: 9].

На наш взгляд, анализировать языковые средства создания контраста в тексте целесообразно при системном подходе к этому явлению, если рассматривать контраст как «композиционно-речевой приём организации и развития .. текста» [5: 200], который «реализуется, по-разному проявляясь, на всех уровнях словесной художественной структуры» [6: 115].

Так, если считать пословицы и поговорки своеобразным паремиологическим дискурсом, имеющим разноуровневую систему языковых средств выражения содержания, то следует выделить различные по уровню языковые единицы создания контраста — лексические, лексико-семантические и синтаксические.

В преобладающем большинстве основанием для создания контраста в паремиях являются антонимические оппозиции, главная стилистическая функция которых — антитеза, основанная на использовании лексических единиц с противоположным значением. Как подчеркивает Л.А. Новиков, «основное назначение антитезы заключается, с одной стороны, в том, чтобы ярко противопоставить разные по своим качествам и свойствам сущности, а с другой — чтобы уточнить их принципиальное различие, сделав его “семантическим фокусом” фразы» [5: 248].

Антонимические оппозиции, на которых зиждется антитеза, позволяют логически выделить и подчеркнуть противоположные явления и понятия, передать их поляризацию, противопоставление. Как известно, «в предметно-логической типологии оппозиции описываются по предметной принадлежности противопоставляемых признаков» [7: 99].

В паремиологических белорусских текстах, дающих контрастную характеристику различных фактов действительности, представлены оппозиции пространства: *Бары здалёку жонку, а кароўку куляй зблізку* (Янк.: 115); *Скочыў далёка, а завяз глыбока* (Янк.: 97); направления движения: *Папаўся ў нерат — ні ўзад, ні ўперад* (Янк.: 228); *Уніз вада знясе, а ўверх бяда вывязе* (Янк.: 236); времени: *Думай з вечара, а рабі з рання* (Янк.: 247); *Сані нагатаўляй улетку, а воз узімку* (Янк.: 257); качества: *І на здаровай яблыні гнілы яблык знойдзеца* (ПП-2: 127); *Хто ліхога не бачыў, той добрага шанавайць не ўме* (ПП-2: 429); количества: *Мени гавары — больш пачуеш* (ПП-2: 466); *Хто мала жадае, той многа мае* (Янк.: 238); *Адзін раз густа, а другі раз пуста* (Янк.: 260); структуры: *Трапіла мяккае дрэва на цвёрдую сякеру* (Янк.: 234); цвета:

Чорнае к беламу не прышываюць (ПП-2: 482); объёма: *Парожня бочка звяніць, а поўная маўчыць* (ПП-2: 239); вкусовых качеств: *Чорны мак, ды смачны, белая рэдзька, ды горкая* (Янк.: 178); *Соладка слявае, ды горка сляхаць* (Янк.: 325); возраста: *З маладосці гарцаваў, а пад старасць жабраваў* (Янк.: 142); *Старога паважай, малага павучай* (ПП-2: 132); состояния: *Мой хвор мужычок, да красён, як бурачок; а я здарова, да жоўта, як маркова* (ПП-2: 71); характера: *Смелы там знойдзе, дзе баязлівы згубіць* (ПП-2: 294); *Хто цярплівы, той шчаслівы* (Янк.: 316); эмоций: *Колькі смутку, столькі і радасці* (Янк.: 219); *Знайшоў — не ўзрадаваўся, згубіў — не заплакаў* (Янк.: 301); принадлежности: *Хто чужога не шануе, свайго мець не будзе* (ПП-2: 443) и др.

Как отмечается в научной литературе, в общей паремиологической картине мира выделяются следующие сферы концептуализации: среда обитания человека, его природа, повседневная жизнь, социальные отношения, внутренний мир, высшие силы и духовная жизнь [8: 27]. В контексте белорусских народных афоризмов с контрастной характеристикой отражаются все перечисленные сферы концептуализации: окружающий человека мир: *Месяц свеціць, ды не грэе* (Янк.: 193); *Гаспадарлівы ні сюсюжы, ні спёкі не баіцца* (Янк.: 78); межличностные отношения: *У шчасці шмат прыцяляў, а ў няшчасці нікога няма* (Янк.: 72); семейная жизнь: *Не хвалі жонку за цела, а хвалі за дзела* (ПП-2: 68); *Дзеці маючы, хоць бедна жыву, але весялюся* (ПП-2: 115); физиологическое состояние: *Сыты галоднаму не спадае* (Янк.: 39); *Ухворага пытаюцца, а здароваму даюць* (Янк.: 235); нравственные качества: *Ад добрага не ўцякай і ліхога не рабі* (ПП-2: 458); *Дзе шчырая праца — там густа, а дзе лягота — там пуста* (ПП-2: 513); социальное положение: *Дзе людзі бяднеюць, там паны базацеюць* (Янк.: 30); *Багаты з бедным таварышаваць не ўмее* (Янк.: 28); внутренний мир: *Што целу любя, то душы груба* (ПП-2: 13); духовная жизнь: *Што бог прызначыць, таго ніхто не перайначыць* (Янк.: 73).

Следует отметить, что функционально-стилистическая функция антонимических оппозиций в провербиальных выражениях не исчерпывается созданием антитезы. При соответствующем грамматическом оформлении антонимизация паремиологического контекста позволяет передать соединение сопоставляемых явлений (амфитеза): *І сказаць пастарайся, і змаўчаць умей* (Янк.: 308); *Адны вочы і плачуць, і смяюцца* (ПП-2: 207), их последовательность, чередование (альтернатеза): *То скачуць, то плачуць* (Янк.: 234); *Наша Хвядора то шые, то пора* (ПП-2: 70), взаимное отрицание (диатеза): *Ні сыты, ні галодзен, ні стары, ні малодзен* (ПП-2: 227); *Ні людзям паказання, ні самому паглядзець* (ПП-2: 203), распределение (дизъюнкция): *Ці з перцам, ці не з перцам, абы было з шчырым сэрцам* (Янк.: 73); *Белы снег, ды не сыр, добры зяць, ды не сын* (ПП-2: 98) и причинно-следственные отношения: *Якая кудзеля, такая прадзеля* (Янк.: 107); *Які запрос, такі адказ* (Янк.: 204). Такое сопоставление противоположных явлений углубляет эффект контраста и усиливает изобразительную выразительность изложения.

Расширение семантического контраста в крылатых народных изречениях происходит также в результате иронического наполнения контекста, когда создаётся двусмысленность словоупотребления, что приводит к внутреннему противопоставлению формы и содержания высказывания (антифразис).

Такой стилистический прием характеризует поведение человека: *Удзень лучыну паліць, а ўночы цяньку шукае* (Янк.: 284) – ‘бестолковый’; его состояние: *Паправіўся, як скурат на аені* (Янк.: 312) – ‘испортился, сгорел’; *Разышоўся, як халодны самавар* (Янк.: 131) – ‘беспричинно разволновался’; обстоятельство действия: *Тады Юзік ажэніцца, як лысы вол ацэліцца* (Янк.: 134) – ‘никогда’; *Добра сытага карміць, а голага галіць* (Янк.: 185); *Апрануўшы кажуха, сена касіць* (Янк.: 273) – ‘бессмысленно что-либо делать’; *Ніхто не ведае: толькі дзед, ды баба, ды цялая грамада* (Янк.: 311) – ‘все знают’.

Антифразис может строиться на контрасте формально одобрительного значения выражения и неодобрительного внутреннего смысла высказывания: *Патрэбен, як у мосце дзірка* (Янк.: 168) – ‘не нужен’; *Акуратніца – відаць серада з-пад пятніцы* (Янк.: 273) – ‘неопрятная’; *Але ж і старанная! Як сваты ідуць, то вэніка шукае, каб хату падмесці* (Янк.: 273) – ‘ленивая’. Антифразис, основанный на отношениях контраста, сопровождается своеобразной интонацией и опорой на подтекст [9: 207].

В некоторых случаях в народных предложениях контраст является скрытым, он основан на аллюзии, намеке: *Броўкі, як сярпчкі, а ніўка няжатая стаіць* (ПП-2: 270) – речь идет о том, что внешне привлекательная девушка (*броўкі, як сярпчкі*) не отличается трудолюбием (*ніўка няжатая стаіць*), по словицу можно перефразировать следующим образом: *красивая, но ленивая*.

Иногда при создании контраста обыгрывается внутренняя форма слова, что способствует созданию каламбура: *Прайдзісвет не пройдзе свет – у пастку ўвالیцца* (Янк.: 334); *Шукай, але не ашуквай* (Янк.: 328) (*шукаць* – ‘искать’, *ашукваць* – ‘обманывать’).

Контраст может быть основан на сопоставлении различных значений многозначного слова (энантисемия): *У кожнага свая асечка: у багатага не варыць жывоц, а ў беднага – печка* (Янк.: 40) (*варыць* 1 ‘переваривать пищу’, 2 ‘готовить пищу’).

Усилению контраста паремиологического текста способствует перекрестное размещение антонимических оппозиций, дополнительно подчеркивающее противоположность называемых ими понятий (антиметабола): *Як баба да дзеда, так дзед да бабы* (Янк.: 74); *Як ты мне, так я табе* (Янк.: 74); *Лета на зіму, а зіма на лета працуюць* (Янк.: 86); *Работа не забота, забота – калі няма работы* (Янк.: 95); *Няма худа без дабра, а дабра без худа* (Янк.: 167).

Лексические оппозиции, участвующие в создании контраста провербиальных выражений, имеют различную грамматическую, морфологическую, структурную и функциональную характеристики.

В создании контраста паремиологического дискурса участвуют следующие грамматические классы слов: глаголы, называющие противоположные действия: *Гора прысыпляе, а дабро абуджае* (ПП-2: 429); *Ёсць дзе сесці, ды няма чаго есці* (Янк.: 31); существительные с предметным или отвлеченным значением: *Муж стары, жонка малада, то агонь да вада* (ПП-2: 49); *Крыўда ад праўды, як цень ад святла хаваецца* (ПП-2: 435); прилагательные, обозначающие противоположные признаки и качества: *Лепей горкая праўда, як салодкая мана* (ПП-2: 435); *Старая песня на новы лад* (ПП-2: 196); *Кароткая пацеха, а доўгае пакаянне* (Янк.: 344); наречия, передающие противопоставленные

обстоятельства: *Упярод падумай, а потым скажы* (ПП-2: 466); *Умесце цесна, а розна тошна* (ПП-2: 45); *Далей пакладзеш, бліжэй возьмеш* (ПП-2: 453); личные и притяжательные местоимения: *Ні наш, ні ваш* (ПП-2: 142); *Пайшоў к нам, прыйшоў к вам* (Янк.: 227); *Як вы нашым, так мы вашым* (Янк.: 243); предлоги: *Кінь перад сабою — знойдзеш за сабою* (ПП-2: 459); *Усякі горне не ад сябе, а да сябе* (Янк.: 40); *Быў на возе і пад возам* (Янк.: 76).

В системе словесных средств создания контраста в белорусских провербиальных выражениях используются разнокорневые (лексические) антонимы, противоположное значение которых выражается имплицитно, различными основами: *Разумны не скажа, а дурны не ўбачыць* (ПП-2: 238); *Сытаму гора, а галоднаму ўдвое* (Янк.: 169); *Высока лятаеш, але нізка сядзеш* (Янк.: 306). У однокорневых (лексико-грамматических) антонимов противоположность значения возникает эксплицитно, путем присоединения к одной и той же основе антонимических префиксов: *У адно вуха ўпусці, а ў другое выпусці* (ПП-2: 465); *Недаскочыў — бяда, пераскочыў — бяда* (Янк.: 36); *Дзе ёсць прыбытак, там ёсць і ўбытак* (Янк.: 80); *Недасол на стале, перасол на спіне* (Янк.: 167). Такие антонимы называют префиксальными.

У прилагательных, существительных и наречиях, используемых в паремиях, однокорневая антонимия проявляется также через сопоставление безафиксного слова с префиксальным дериватом, образованным при помощи отрицания не: *Аднаму іччасце ракою плыве, а другі ў няччасці цэлы век жыве* (ПП-2: с. 423); *Перад праўдай няпраўда каецца* (ПП-2: с. 435); *За бітага двух нябітых даюць, ды не бяруць* (Янк.: 81); *Чыста ходзіць, ды нячыста жыве* (Янк.: 328).

Основная масса антонимов, функционирующих в структуре народных пословиц и поговорок при создании контраста, относится к лексическому типу противопоставленных языковых единиц: *Лёгка кінуць, але цяжка падняць* (Янк.: 192); *Мякка сцеле, ды мулка спаць* (Янк.: 324); *Як клікнулі, так і адазваўся* (ПП-2: 448); *Дождж вымачыць, а сонейка высушыць* (Янк.: 81). Сравнительно небольшой группой в белорусских паремиях являются фразеологические антонимы — устойчивые сочетания с противоположным значением: *Жаніўся на скорую руку — на доўгую муку* (ПП-2: 55); *Нічога, што рукі чорныя, абы душа была чыстая* (ПП-2: 255); *Удаўся сыночак у бацьку— волас у волас, голас у голас* (Янк.: 134); *Як блізка, то пад вачыма слізка, як далёка, то на сэрцы лёгка* (ПП-2: 65).

Лексические оппозитивы, используемые в контексте провербиальных выражений для создания контраста, являются функционально неоднозначными. Подавляющее большинство из них относится к словам, противоположное значение которых, узуальное, общепотребительное: *Разумная галава, ды на дурной шыі* (ПП-2: 237); *Вялікі целам, ды малы дзелам* (Янк.: 174); *Дождж вымачыць, а сонейка высушыць* (Янк.: 81); *Шчасце розуму дабаўляе, а няшчасце адымае* (Янк.: 242). Нередко в структуре паремий при создании контраста употребляются речевые оппозитивы, не имеющие противоположного значения в общеязыковой лексической системе и приобретающие его в определенном контексте: *Без сонейка свету не быць, без мілага нельга жыць* (ПП-2: с. 7); *Многа харошых, да мілага нет* (ПП-2: с.7); *На губах мёд,*

а на сэрцы лёд (ПП-2: 322); *Свяціла б сонейка, а мясячык не сагрэе* (ПП-2: 468). Такие оппозитивы обычно относят к контекстуальным антонимам, называя их также окказиональными, речевыми, ситуативными [5, с. 74].

Таким образом, контраст как текстообразующий композиционно-речевой прием создается в белорусских поговорках различными языковыми средствами – лексическими, лексико-семантическими и синтаксическими. Самым активными лексическими средствами создания контраста являются антонимические оппозитивы, показывающие противопоставление или сопоставление противоположных признаков, действий, явлений и фактов объективной действительности и тем самым повышающие изобразительную выразительность proverbialных выражений. Оригинальным приемом создания контраста в поговорках является переосмысление семантики слова, двусмысленность его словоупотребления, способствующие ироническому эффекту и созданию каламбуров. В отдельных случаях эффект противопоставления усиливается синтаксическими приемами, что представляется перспективным в проекции на исследуемый материал.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Энцыклапедыя** літаратуры і мастацтва Беларусі: У 5-і т. Т. 4 [рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск: БелСЭ, 1986. – 742 с. 2. **Ахманова А. С.** Словарь лингвистических терминов. Изд. 2-ое, стереотипное / А. С. Ахманова. – М.: «Сов. энцикл.», 1969. – 608 с. 3. **Русский язык.** Энциклопедия [гл. ред. Ф. П. Филин]. – М.: «Сов. энцикл.», 1979. – 432 с. 4. **Корюкина Е. С.** Риторические возможности антонимов в современном русском языке: проблема системного описания: автореф. канд. дис. спец. 10.02.01 – русский язык / Е. С. Корюкина. – Нижний Новгород, 2014. – 19 с. 5. **Новиков Л. А.** Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в лексике) / Л. А. Новиков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 290 с. 6. **Одинцов В. В.** Антонимия / В. В. Одинцов // Русский язык. Энциклопедия [гл. ред. Ф. П. Филин]. – М.: «Сов. энцикл.», 1979. – 432 с. 7. **Никитин М. В.** Основы лингвистической теории значения: [уч. пособие] / М. В. Никитин. – М.: Высш. шк., 1988 – 168 с. 8. **Ничипорчик Е. В.** Отражение ценностных ориентаций в поговорках / Е. В. Ничипорчик. – Гомель : ГГУ им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с. 9. **Хаззагеров Т. Г.** Общая риторика: [курс лекций; словарь риторических приемов] / Т. Г. Хаззагеров, Л. С. Ширина / [отв. ред. Е. Н. Ширяев]. – 2-е изд., перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 320 с.

Условные сокращения

ПП-2 – Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах, кн. 2. / [рэд. А. С. Фядосік]. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1976. – 616 с.

Янк. – Беларускія прыказкі, прымаўкі, фразеалагізмы / [склаў Ф. Янкоўскі]. – 3-е выд., дапрац., дап. – Мінск: «Навука і тэхніка», 1992. – 491 с.

Станкевич Александра Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры белорусского языка ГГУ имени Ф. Скорины, Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», ул. Советская, 104, г. Гомель, 246028, Беларусь.

Тел. 8-0232-602265; 8029-3134930

E-mail: astankevich@gsu.by; stankevich_gomel@mail.ru

http://orcid.org/0000-0001-7669-2689

Stankevich Aleksandra Aleksandrovna – Doctor of Science in Philology, Professor, Belarusian Language Department, Educational Institution “Gomel State University named after F. Skaryna”, Sovetskaya Str., 104, Gomel, 246028, Belarus.